

Поняв, что покушение сорвалось, Сюэ Бэйван думал лишь об одном — как можно скорее обратиться отсюда.

Времени на подготовку почти не оставалось, да и о самом поместье князя Миня он знал ничтожно мало. Кто же мог подумать, что охрана в этом проклятом месте окажется не уступающей дворцовой?

Кольцо стражников сжималось всё сильнее. Отбиваясь от нападающих врагов, Сюэ Бэйван тщетно пытался отыскать хоть какую-то брешь, чтобы вырваться.

Силы стремительно покидали его. Понимая, что живым ему не уйти, Сюэ Бэйван сорвал с пояса белый нефритовый флакон. Он уже откупорил его, готовый плеснуть едкую жидкость себе на лицо, чтобы скрыть личность, как вдруг со спины хлынула мощная волна чужой духовной силы. Чей-то клинок со свистом отбил направленный в грудь юноши вражеский меч, а он мёртвой хваткой вцепился в его запястье. Рука мгновенно онемела, и флакон, выскользнув, полетел на землю.

Сосуд разбился, и хлынувшая из него густая пена с шипением принялась разъедать каменные плиты.

В этот же миг со стороны покоев князя Миня донёсся оглушительный грохот, заставивший стражников отвлечься и обернуться.

Не успел Сюэ Бэйван прийти в себя, как чьи-то руки обхватили его за талию. Незнакомец, возникший словно из ниоткуда, рывком увлёк его за собой, пробивая путь сквозь суматоху и уводя прочь из поместья.

Незнакомец затащил его в тёмный переулок. Чтобы скрыться от погони, он сорвал с головы Сюэ Бэйвана заколку-венеч, так что длинные волосы рассыпались, закрыв лицо. В следующий миг спаситель перехватил его под бедро и прижал к стене, нависая сверху.

— Молчи, — выдохнул ему в самые губы Бай Чэнцзюэ. — В поместье князя Миня побоятся поднимать шум и докладывать во дворец. Если не схватят нас сейчас, то прекратят поиски.

Сюэ Бэйван едва держался на ногах, навалившись всем телом на своего спасителя. В его положении выбирать не приходилось, и плевать было на столь двусмысленную позу.

— Ты... не из их людей, — едва слышно прошептал он.

— А чьих же? — тихо отозвался Бай Чэнцзюэ.

Сюэ Бэйван бессильно опустил голову на плечо мужчины. Зайдясь в тихом, глухом кашле, он вцепился пальцами в его спину:

— Зачем... зачем ты спас меня?

— Меня прислала Цзюэюй.

Едва прозвучало это имя, как напряжение, сковывавшее тело Сюэ Бэйвана, разом исчезло. Он обмяк и без чувств повалился на грудь Бай Чэнцзюэ.

На вид Сюэ Бэйван не казался тяжелым, но его обмякшее тело навалилось на Бай Чэнцзюэ всей своей массой. Тот пошатнулся, едва удержав равновесие, и покрепче перехватил юношу.

Порез на руке, оставленный кинжалом Сюэ Бэйвана, всё ещё кровоточил, а полученный в ответ удар ладонью и вовсе оказался сокрушительным — при каждом шаге Бай Чэнцзюэ чувствовал в груди изнуряющую боль. И надо же, этот несносный убийца умудрился отключиться прямо у него на руках!

Стиснув зубы, Бай Чэнцзюэ подхватил юношу на руки. Сюэ Бэйван безвольно уткнулся ему в плечо, растеряв всю свою прежнюю колючесть и настороженность.

Бай Чэнцзюэ тихо усмехнулся.

«Не будь ты принцем царства Чэнь, твоя буйная голова уже завтра красовалась бы на каменном льве у ворот поместья»

Сюэ Бэйван во сне лишь теснее прижался к его груди, напоминая забитого, обиженного волчонка.

Когда Сюэ Бэйван пришёл в себя, он обнаружил, что лежит на топчане в какой-то убогой хижине под соломенной крышей. Смутные воспоминания о спасении едва брезжили в сознании. Вроде бы кто-то вытащил его из пекла... и упомянул Цзюэюй. Всё, что происходило дальше, тонуло в густом тумане небытия.

Он попытался подняться, но резкая боль в растревоженных ранах заставила его со стоном откинуться назад.

Кое-как переборов слабость, юноша спустил ноги с постели и, покачиваясь, побрёл к выходу. Снаружи, прямо у порога, сидел мужчина в белых одеждах и маске. Примостившись у небольшого очага, незнакомец неторопливо обмахивал тлеющие угли веером из высушенных листьев.

Смахнув тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот, Бай Чэнцзюэ краем глаза заметил

гостя. Слегка придерживая рукой ноющую поясницу, он неспешно поднялся на ноги.

— На улице сквозняк, — негромко проговорил он. — Тебе с твоими ранами лучше лежать и не дёргаться.

Сюэ Бэйван с подозрением оглядел незнакомца:

— Кто ты? И с какой стати решил мне помочь?

Бай Чэнцзюэ слегка прищурился, крепче сжав ручку веера:

— И это вся благодарность, которую заслужил твой спаситель? Каков тон.

— Я премного благодарен уважаемому господину за своевременную помощь, — холодно и отстранённо произнёс Сюэ Бэйван. — Если вы назовёте своё имя и обитель, я при первой же возможности пришлю слуг с щедрыми дарами в знак признательности.

Договорив, он развернулся и, прихрамывая, направился обратно в хижину.

Глядя ему вслед, Бай Чэнцзюэ так сильно сжал веер, что хрупкий бамбуковый остов с сухим треском переломился пополам. В груди и спине снова заныло — вчерашний удар Сюэ Бэйвана всё ещё давал о себе знать.

«Будь в этом упрямце хоть капля той милой покладистости, что он выказывал в борделе, мне бы не хотелось так неистово свернуть ему шею прямо сейчас»

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить гнев, Бай Чэнцзюэ вошёл вслед за ним. Этот неблагодарный наглец уже стоял у постели и, кривясь от боли, натягивал на себя окровавленное одеяние. Бай Чэнцзюэ сухо кашлянул. Сюэ Бэйван вскинул голову, их взгляды встретились, и юноша замер, так и не завязав пояс.

— Позвольте спросить, уважаемый, вы не видели мой венец?

Бай Чэнцзюэ неспешно достал из-за пазухи серебряную заколку:

— Дева Цзюэюй приложила столько усилий, чтобы вызволить тебя из беды. А ты, Сюэ Бэйван, судя по всему, её заботу ценить не привык?

При упоминании этого имени Сюэ Бэйван мгновенно покраснел. Он неловко сглотнул и уставился на спасителя совершенно иным, робким и взволнованным взглядом:

— Дева Цзюэюй... Как она? С ней всё в порядке?

Бай Чэнцзюэ перевёл взгляд на его грудь, где сквозь свежие повязки уже проступали алые пятна, и недовольно поморщился:

— Прежде чем беспокоиться о других, позаботился бы о себе. Тебя только-только перевязали, а ты уже умудрился растрогать раны. Нарочно издеваешься надо мной?

— Нет-нет, что вы! — Сюэ Бэйван испуганно мотнул головой, но от резкого движения рану пронзило острой болью, и он смертельно побледнел. — Прошу, не сердитесь. Я... я просто сперва не понял, кто вы такой, и заподозрил неладное. Раз уж всё прояснилось, я искренне прошу прощения за свою грубость.

— Не нужно мне твоих извинений, — холодно бросил Бай Чэнцзюэ. — Ты ведь собирался уходить? Скатертью дорога.

Юноша торопливо сбросил накидку обратно на постель:

— Не уйду! Клянусь, я никуда не уйду! Если я задел тебя — ударь меня в ответ, я не обижусь. Тело у меня крепкое, бить меня можно сколько угодно, я боли не боюсь!

Бай Чэнцзюэ сменил гнев на милость, и его голос зазвучал мягче:

— Сядь и не шевелись. Ты хоть представляешь, сколько трудов стоило остановить тебе кровь?

Сюэ Бэйван послушно опустился на край топчана и замер, уставившись на него преданным взглядом. Столь разительная перемена в поведении юноши заставила остатки раздражения Бай Чэнцзюэ окончательно улетучиться.

— Братец, может, я сам перевяжусь? — неловко пробормотал Сюэ Бэйван. — Не хочется обременять тебя лишними заботами.

— Сиди смирно, кому сказано, — отрезал Бай Чэнцзюэ. — Сейчас я заново обработаю твои порезы. Если я верну тебя Цзюэюй полуживым, она решит, что доверилась первому встречному растяпе.

— Да я и сам могу...

Бай Чэнцзюэ прищурился и вкрадчиво спросил:

— Тебе обязательно сначала придать бесчувственное состояние ударом по голове, или всё-таки

обойдёмся без крайностей?

Сюэ Бэйван сжался под этим взглядом и мгновенно прикусил язык.

Склонившись над юношей, Бай Чэнцзюэ бережно размотал пропитавшиеся кровью бинты. Едва схватившиеся корочкой края глубокого пореза снова разошлись, и наружу толчками заструилась тёмная кровь. А этот дурень сидел себе как ни в чём не бывало, безропотно позволяя обрабатывать рану, словно боль его совершенно не заботила.

Убрав испачканные повязки, Бай Чэнцзюэ взял флакон с Золотым лекарством от ран и обильно присыпал рану целебным порошком. Резкое жжение заставило Сюэ Бэйвана содрогнуться. Он до крови закусил губу, но не проронил ни звука — лишь судорожно вцепился пальцами в циновку на топчане.

— Больно — кричи, нечего терпеть, — проронил Бай Чэнцзюэ.

Сюэ Бэйван упрямо мотнул головой:

— Терпимо. Всё хорошо, не беспокойся обо мне, братец.

Бай Чэнцзюэ высыпал ещё одну щедрую горсть порошка. Видя, как отчаянно юноша борется со слабостью, он невольно покачал головой и тихо хмыкнул:

— И ведь хватило же глупости явиться в поместье князя Миня с кинжалом. Ты вообще соображаешь, под какую плаху шею подставлял?

— А... Дева Цзюэюй сегодня придёт? — тихо спросил Сюэ Бэйван, пропустив упрёк мимо ушей.

Бай Чэнцзюэ мысленно усмехнулся.

«С виду этот малый кажется простодушным увальнем, но хватка у него железная, а язык — на замке. Выведать у него хоть какие-то подробности о его нанимателях или целях — дело почти безнадежное. Впрочем, спешить мне некуда. Терпения не занимать»

— Я принесу тебе отвар, — уходя от ответа, произнёс он. — Её хозяйка, тётушка Лань, держит девиц в ежовых рукавицах. Вырваться оттуда посреди дня — задача не из лёгких. Так что наберись терпения.

— Братец... — Сюэ Бэйван смущённо улыбнулся, пряча глаза. — Если свидишься с ней, передай, что со мной всё хорошо. И... не говори ей, что я сильно ранен. Не хочу, чтобы она изводила себя.

— Ну узнает, и что с того? — пожал плечами Бай Чэнцзюэ. — В конце концов, Цзюэюй — всего лишь девица из весёлого дома. С чего ей лить слёзы по покровителю куртизанки, который заглянул к ней на час-другой?

Сюэ Бэйван резко вскинул голову и искренне разгневался:

— Не смей так говорить о ней! Она... она самая чистая и благородная душа на всём белом свете!

Слыша эти наивные речи, Бай Чэнцзюэ невольно улыбнулся. Что-то тёплое и давно забытое шевельнулось у него в груди, заставив на миг ослабить привычную внутреннюю броню.

Он принялся завязывать повязку гораздо бережнее, почти ласково, пока не затянул последний узелок на бинте.

Сюэ Бэйван робко коснулся его запястья:

— Пожалуйста, пообещай, что не проговоришься ей.

Бай Чэнцзюэ мягко высвободил руку:

— Будь спокоен. Мне тоже вовсе не улыбается расстраивать её рассказами о твоих безумных эскападах.

<http://bllate.org/book/18210/1746647>